
УДК 783
ББК 85.318.9
X 30
Хватова С.И.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Адыгейского государственного университета. e-mail: hvat4@mail.ru

**Чинопоследование современного богослужения:
стабильные и мобильные элементы**
(Рецензирована)

Аннотация:

Характеризуется соотношение стабильных и мобильных элементов современного чинопоследования богослужения Русской православной церкви. Анализируя исследования богословского и музыковедческого планов, а также обобщая данные социологических исследований и собственные двадцатилетние наблюдения, автор выделяет зоны расширения и сокращения чинопоследования, свидетельствующие о продолжающейся эволюции богослужбных форм.

Ключевые слова:

Церковное пение, чинопоследование, богослужение, Русская православная церковь.

Khvatova S.I.

Candidate of Arts Criticism, Associate Professor of Department of the Theory, History of Music and Techniques of Musical Education, the Adyghe State University, e-mail: sessvetla@mail.ru

**Compliance with rites in modern divine service:
stable and mobile elements**

Abstract:

The paper discusses correlation of stable and mobile elements in modern observance of the rules in Russian Orthodox Church divine services. Analyzing theological and musicological researches, as well as generalizing the data of sociological researches and own twenty years' supervision, the author distinguishes the expansion and reduction zones of compliance with rites, testifying to proceeding evolution of divine service forms.

Keywords:

Church singing, compliance with rites, divine service, the Russian Orthodox Church.

Современное богослужение сохраняет комплекс типических черт, определяющих, с одной стороны, его каноничность и, с другой, допускающих бесчисленное вариативное многообразие форм отправления. Каноническое единство богослужения как высший принцип организации целого зиждется на относительно стабильных элементах структуры чинопоследования. Как постоянные, так и вариативные

составляющие, как правило, оговорены в Типиконе (греческое название Устава). Задача этой «книги образцов» – «нарисовать высокий идеал богослужения, который красотой своею вызывал бы всегдашнее невольное стремление к его осуществлению, в полной мере и не всегда возможно, как и осуществление всякого идеала, следование всякому образцу» [1: 5].

Исполнение этого главного определяющего чинопоследования документа в храме возложено на священнослужителей и уставщиков, выступающих в роли «хранителей канона». Составление певческого ряда богослужения происходит в соответствии с ежегодными богослужебными указаниями и сводом богослужебных книг, в том числе певческих. В него входят Чиновник, Служебник, Часослов, Октоих, Минея месячная, праздничная и общая, Триодь постная и триодь цветная, Ирмологион, Типикон или Устав, требники (Великий, Малый Дополнительный), Книга молебного пения, Последование в неделю православия, Книга для домашнего употребления, Книги для общественного и частного богослужения, Евангелие, Апостол, Псалтырь.

Аккумуляция организационных функций по отправлению богослужений в деятельности уставщика обусловлена их чрезвычайной сложностью и многообразием. Многовариантность чинопоследований обусловлена ограниченностью числа служб: как уже говорилось, их девять, а отправляются они на протяжении всего года в разных календарных условиях – во время постов и мясоедов, в будние, воскресные и праздничные дни, в праздники великие, большие и малые, подвижного и неподвижного кругов. Среди других факторов, влияющих на состав и порядок служения, изменяемость песнопений столпа, многообразие репертуара авторских сочинений на тексты неизменяемых песнопений, а также устная традиция пения «на глас», которая зависит от ряда субъективных предпосылок.

Отступления от предписанной структуры чинопоследований и обычного способа отправления богослужения (использование особых приемов) могут быть подразделены: на уставные и неуставные, устойчивые и окказиональные.

К таким уставным отступлениям от предписываемой нормы является широко применяемое в современном богослужении литургическое многогласие, сущность которого заключается в одновременном отправлении различных частей службы. Этот прием был употребителен в Православной церкви на разных исторических этапах. Так, в описании путешествия одного из Иерусалимских Патриархов в XVII веке говорится: «Дорогою едучи, в шатрах и в домех заутреню пел в три голоса: Псалтырь говорил один человек тайно, а другой человек тайно же говорил канон, а третий человек вслух говорил псалмы и тропари, и песни, и прочее все по ряду» [2: 11].

Элементы литургического многогласия, не нарушающие устава, сохраняются и в современном богослужении. Известны следующие моменты проявления многогласия: это тайные (в алтаре, при закрытых царских вратах) молитвы священника на вечерне, шестопсалмии, Херувимской, Евхаристическом каноне в алтаре одновременно с пением канонических текстов.

Наиболее показательно существование этого приема на архиерейском богослужении. Во время протяжного пения «Достойно есть...» архиерей, входя в храм, заканчивает тайно читаемые им «Благословен Бог наш...», тропарь храма и кондак; протодиакон возглашает: «Премудрость» и читает: «Честнейшую херувим...», «Слава, и ныне», «Преосвященнейший Владыко, благослови», «Аминь» – сообразуясь с возгласами архиерея: «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже...», «Христос, истинный Бог наш...».

Во время облачения архиерея, на фоне пения церковным хором положенных песнопений, протодиакон возгла-

шает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило», «Господу помолимся», затем читает: «Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо ты в ризу спасения...». При благословении каждой одежды диакон произносит: «Господу помолимся», а протоиерей – соответствующий стих [3: 5–6, 36–38].

Таким образом, можно сказать, что здесь идет отправление службы с приемами многогласия (три действия одновременно), при этом архиерейская служба оставляет впечатление особой торжественности, гармоничности, цельности и красоты. На наш взгляд, подобная полифония разновременных (по уставу) моментов богослужебного действия вызвана не столько стремлением «сжать служебное время», не сократив канонический текст, сколько желанием придать ей особую значимость персоне архиерея, вокруг которого производятся дополнительные богослужебные действия.

Наряду с описанными, существуют отступления, хотя и не предусмотренные Уставом, но допустимые. В некоторых храмах, где служит несколько священников, во время Сугубой ектении и Херувимской, иногда проходит часть исповеди, поскольку не все причастники могли присутствовать накануне на Всенощном бдении и исповедаться после него. Сюда же можно отнести случаи причащения «на две чаши» (при большом скоплении прихожан), когда младенцев и детей до 6 лет причащают несколько раньше остальных, в то время как богослужение идет своим ходом.

Еще одним типичным для богослужения наших дней приемом служит гетерохрония. Опытные настоятели для придания службе динамичности и живой молитвенности принимают меры к тому, чтобы голос диакона в конце возглашений обязательно покрывался хором, а дающий возглас священник начинал говорить еще до окончания хором музыкальной фразы. Часто перед богослужением регент полу-

чает указание: «Наступайте на меня...», означающее, что хор должен «отвечать на возглас» не дожидаясь его окончания. Аргументы здесь следующие: паузы при отправлении службы разрушают цельность богослужения, как бы обездушивают и мертвят общественную молитву [4].

Некоторые диаконы возглашают ектении на фоне непрерывного пения хора, и в этом, помимо динамизации, «ускорения» богослужебного времени, есть еще и эстетический смысл: порой следующий возглас произносится на фоне тянущегося последнего аккорда, что создает ощущение единения, согласия возглашающего и поющих.

К стремлению сделать богослужение более динамичным и менее протяженным относится повсеместная практика объединения Вечерни и Утрени в вечернем богослужении (с 15 часов). Для удобства прихожан практикуются «двойные Литургии» (как в Свято-Троицком соборе г. Майкопа – в семь и девять часов утра) и «смещение времени» богослужения в сельских храмах (когда один священник служит в двух-трех приходах). Это лишь подчеркивает условность и символичность богослужебного времени. Вышеописанные изменения по сокращению богослужебного времени и его «смещению», «удвоению» и пр. инициируются, как правило, приходским духовенством.

Сокращение богослужебного времени достигается также за счет ускорения темпо-ритма богослужения (в том числе и по причине сокращения гласовых напевов до мелодико-гармонических формул).

Изучение богословской литературы, непосредственные наблюдения за богослужениями, обобщение данных интервью и анкет регентов показывает, что претерпевает изменения и структура чинопоследований. Особое наше внимание привлекли те из них, которые можно назвать устойчивыми.

В современной богослужебной практике наиболее распространены нарушения, относящиеся к определенным

группам песнопений:

Первая группа – ектении. В ряде случаев они выпускаются. Это две малые ектении между антифонами; сугубая ектения между чтением Евангелия и Херувимской песнью; ектения оглашенных; первая и вторая ектении верных («Пока сугубая ектения будет *de facto* повторением великой ектении, останется искушение опустить ее») [5]; ектении после Великого входа и перед молитвой Господней (здесь причина пропуска заключается в повторении в ограниченный промежуток времени одинаковых ектений).

Вторая группа песнопений – антифоны: они поются одним хором без повторения другим, за счет чего снижается внушающий эффект и значительно сокращается время их звучания; сокращаются отдельные стихи первого антифона (Пс. 102), который должен состоять, по меньшей мере, из стихов 1, 2, 3, 9, 1, заканчиваясь словами «Благослови, душе моя, Господа». Происходит это, на наш взгляд, из-за того, что антифоны, интонированные синтактически («слог-звук»), не всегда выписываются полностью, часто предлагаются лишь тексты следующих строф. Музыканты же, привыкшие к пению по нотам, не могут уложить варьирующий по количеству слогов стих в глаговую формулу. Сокращение второго антифона (Пс. 145), который должен состоять, по меньшей мере, из стихов 1, 2, 3, 10 – происходит по той же причине.

Третья группа – изменяемые песнопения дня: тропари и кондаки часто поются с нарушением порядка следования (исключая воскресный тропарь, который всегда поется первым); поются не все тропари, положенные по уставу; отдельные кондаки сокращаются; кондаки читаются, а не поются, как положено; «выпеваются» не все повторения (троекратные) тропарей и кондаков, особенно на Утрени.

Допускаются значительные сокращения изменяемых текстов всенощного бдения и утрени: пропускаются целые циклы

стихий (литийные, стиховные, хвалитные), и седальны. Иногда поется одна стихира, а остальные выпускаются или читаются.

Для придания службе особой торжественности в нее вносятся дополнения (уставные и неуставные), например на архиерейском богослужении, как в силу особой значимости и торжественности момента, так и с целью заострения внимания на теме дня допускаются включение Величания из чинопоследования Утрени после причастного стиха или после причащения прихожан, дополнительное пение тропарей и кондаков праздника, «отклонение» в чин молебна на Отпусте. Такие «вставки» в уставное чинопоследование, как правило, иницируются самим архиереем, в одних случаях предварительными или прямо по ходу службы указаниями регенту. По нашим наблюдениям подобные дополнения в чинопоследования имели место в 1991–2011 гг. в Майкопской и Армавирской (впоследствии – Майкопской и Адыгейской) а также Екатеринодарской и Кубанской епархиях:

Архиепископ Филарет (руководивший епархией в 1999–2004 гг.) совершал награждение духовенства и низших клириков после пения Тропарей и Кондаков на литургии, хиротонию после «Святый Боже», обращение к приходу по прочтении Евангелия (перед сугубой ектенией), отпуст – в соответствии с уставом

Архиепископ Пантелеимон (2004–2008) после песнопения «Буди имя Господне» на отпусте Литургии в праздничные дни совершал крестный ход вокруг храма, затем возвращался и разоблачался под традиционное пение «Исполла эти Деспота», а завершало богослужение песнопение «Великого Господина...». В качестве запричастных песнопений он требовал исполнять каноны, светилен праздника или величание (особенно в Пасхальную Архиерейскую службу, совершаемую на второй, третий день по Пасхе по чину первого дня, то есть по уставу Праздника).

При Епископе Тихоне (2009–2011) песнопение «Буди имя Господне» на Отпусте возглашается не троекратно, а дважды (!), затем духовенство выстраивается в центре храма как на «Величание» по «Утрене», поется тропарь праздника, «Слава ... и ныне ...», кондак праздника и Величание. Затем певчие возвращаются к заключительному третьему «Буди имя Господне» и допеваётся Отпуст, согласно чину. Аналогичные включения в чинопоследования наблюдались и при служении митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора в соборах г. Краснодара.

Священники иногда иницируют дополнительное чтение Апостола и Евангелия на современном русском языке (нами выявлено три храма в Адыгее и восемь – в Краснодарском крае). Ориентировано это чтение, в основном, на людей среднего возраста, поскольку многие дети, посещающие храм, обучаются в воскресной школе и знают язык богослужения. Проповедь, традиционно читаемая по завершении богослужения, также порой смещается на более раннее время: после чтения Евангелий (сразу толкуется прочитанное и комментируется), после исполнения концерта перед причащением прихожан. Причины здесь просты: многие прихожане, причастившись, уходят, хотя в соответствии с правилами пребывания в храме продолжается до завершения службы – отпуста).

Особый случай – устойчиво закрепившееся на Литургии неуставное запричастное пение – вставки в чинопоследование, представляющие собой в большинстве случаев духовные концерты, реже – псалмы, духовные песни, праздничные колядки. Чаще всего произведения подобного рода называют запричастным стихом (поскольку вставное песнопение исполняется вместо его многократного повторения) и духовным концертом. Он включается в богослужение во время причащения священнослужителей в алтаре.

Несмотря на отсутствие в богослу-

жебном уставе названия «концерт», он не только прочно вошел в богослужение [6: 9], но и присутствует во многих богослужебных сборниках под разными названиями: «концерт», «избранные псалмы и молитвенные песнопения», «песнопения к различным праздникам» и др. Репертуар запричастного пения образует годичный и включается в суточный круг, но не связан с осмогласным циклом. Зона запричастного пения не содержит прямых указаний по составу песнопений и текстовой основе. В соответствии с более чем трехвековой традицией в церковных концертах используются как богослужебные, так и небогослужебные канонические тексты: тропарей, кондаков и стихир праздника (более 50 из 350), Псалтири (150), Молитвослова (более 30), составные тексты (к примеру, из части стиха псалма и тропаря). Реже концерты, включаемые в богослужения, основаны на религиозно-философских стихотворениях русских поэтов или в их функции выступают псалмы и духовные стихи, причем не всегда на церковнославянском языке. В отдельных храмах вместо концерта (или наряду с ним) поют фрагменты прошедшей накануне службы Всенощного бдения (Светилен, одна из песней канона, Песнь Богородице, в дни великого поста – «Покаяния отверзе ми двери», «На реках Вавилонских»). Но исполняются они не в том или ином гласе, а в более торжественном, концертном виде.

Итак, стремление усовершенствовать каноническую текстовую часть богослужения с целью придать большую динамичность, либо, напротив, продлить отдельные моменты службы, привели к подвижности и вариантности словесной части богослужения, что вызвало озабоченность высших иерархов Русской Православной церкви сохранением уставной строгости отправления богослужения и неприкосновенности богослужебного Слова.

Обращал внимание на попытки изме-

нить словесную часть богослужения и Святейший Патриарх Пимен. Его мысли относительно устойчивых нарушений чинопоследований изложил известный старец, архимандрит Псково-Печерского монастыря Иоанн (Крестьянкин) в своей проповеди 10 июня 1990 г. в день интронизации Святейшего Патриарха Алексия II: «И вместе с жезлом патриаршим новому Патриарху вручается и завет его предшественников и заветы, хранящиеся Церковью уже на протяжении тысячелетия» [7: 325].

На очередном ежегодном Епархиальном собрании Москвы в декабре 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, касаясь вопроса продолжительности богослужения, сказал, что следует «придерживаться умеренности, среднего пути, беря за образец, например, службу в Богоявленском соборе как среднюю, способную создать молитвенное настроение и не утомить чрезмерно» [8: 1997]. Это же требование прозвучало в Обращении Его Святейшества и на Епархиальном собрании 1998 г.: «Служба на приходе должна быть и не короткой, и не длинной. Справедливость этого предписания подтверждается, хотя это кому-то, может быть, покажется странным, историческими фактами отечественной церковной практики. На Архиерейском Соборе 2000 г. Святейший Патриарх Алексий II выразил серьезную озабоченность «применением некоторыми священнослужителями различных нововведений, противоречащих установившейся православной церковной традиции» [9].

От внимания Патриарха не ускользнули и продолжающиеся попытки усовершенствовать богослужбное чинопоследование, состав текстов, изменить в отдельных моментах богослужбный язык. В своем докладе на ежегодном епархиальном собрании г. Москвы 5 декабря 2006 г. он вновь затронул данную проблему, которую определил как «неообновленчество»: «Не видя истинной причины современных нестроений, некоторые

пастыри и их пасомые полагают, что все можно исправить внешним, формальным изменением порядка церковной жизни». Далее Патриарх замечает, что в некоторых общинах без благословения правящего епископа стали вводить всевозможные новшества и реформы, нередко уподобляясь в этом обновленцам 1920–1930-х годов прошлого столетия и протестантам. Возникли доморощенные переводы богослужения на русский язык, «поражающие своей безвкусицей и бездарностью, отдающие сектантским духом пародии на древние „агапы“, отмена исповеди в общем порядке и даже местные самостийные „канонизации“ без какой-либо санкции церковной власти».

24 декабря 2007 г. на епархиальном собрании московского духовенства Святейший Патриарх выделил единственный, на его взгляд, главный вопрос из всех заданных, и остановился именно на нем. Он касался нововведений в богослужении в новейшее время. Алексий II ответил, что никакой подготовки литургической реформы в Церкви нет и быть не может. «Никакого пересмотра текстов (перечисляются богослужебные тексты – С. Х.) не будет. Церковь наша в трудные времена гонений и испытаний выстояла, сохраняя незыблемой свою традицию. Эту традицию должны свято беречь и мы» [10].

В конце XX в. вновь стали регулярно отправляемыми чины, связанные с таинствами (крещения, брака), поскольку значительно возросло число желающих принять крещение и заключить церковный брак. В ряде случаев это влечет за собой изменения в чинах. Это происходит при крещении взрослых и венчании проживших в браке долгие годы. В «Настольной книге священнослужителя» опубликован специально приспособленный для этого чин [11: 309–311]. Это – важная тенденция, демонстрирующая стремление высшего духовенства как можно быстрее адаптировать служение к потребностям времени.

В наши дни особенно востребован чин освящения. Эти чины помещены в Требниках, издаваемых Сербской Церковью, и перепечатаны в новых Требниках московской и киевской печати. Вошел во всеобщее употребление чин освящения дома по чину, заимствованному из Требника митрополита Петра (Могилы), с начертанием на стенах крестов и помазанием стен елеем (ранее в России лишь окропляли дом святой водой) [12].

А. Шмеман, рассматривая накопившиеся изменения в структуре богослужения, оценивает современное его состояние как «евхаристический кризис». Проявляется он, с одной стороны, в радении о полноте текстов и догматическом следовании богослужебному слову размывается смысл совершаемого, что ведет к потере нужного «качества переживания», с другой – констатируются спонтанные нарушения (хотя и «устойчивые»), свидетельствующие о продолжающейся эволюции формы богослужения [13].

Предстоятели церкви также выражают озабоченность сохранностью богослужебных текстов чинопоследований, языка богослужения, осознавая, что это – тот стержень, на котором зиждется молитвенное устройство богослужения. Оценочные характеристики ученых-богословов («кризис») и духовенства («обновленчество» = «раскольничество») показывают осознание ими степени угрозы каноническому единству современного богослужения, стремление противостоять неоправ-

данным изменениям, поскольку в данном контексте именно «административный консерватизм» священнослужителей способствует сохранению единообразия и, в конечном итоге, – традиции [14: 257-265].

Современное Чинопоследование, оставаясь наиболее стабильным элементом богослужения, основой его конструкции, включает в себя ряд мобильных зон, где происходит «сжатие» или «растяжение» богослужебного времени. Эти зоны могут быть как уставные (как в случае встречи архиерея, хиротонии, включения молебна), так и неуставные. Сокращения отдельных частей богослужения, а также введение моментов гетерохронии направлены на динамизацию хода службы, придание ей большей стремительности, эмоциональной насыщенности и, в целом, – к общему сокращению времени богослужения. Учитывая участившиеся требования ускорить темп пропеваемых песнопений, выбрать наименее распевные из них, можно сделать вывод об общей тенденции – стремлении максимально уменьшить продолжительность богослужения. Включение фрагментов читаемого на современном русском языке, передвижение времени богослужений, их совмещение, «удвоение» свидетельствуют о «социальной отзывчивости» Русской православной церкви, заботе о мирянах и готовности духовенства к работе над усовершенствованием словесной части чинопоследования, находящегося в процессе постоянной эволюции.

Примечания:

1. Скабалланович М. Толковый типикон. М.: Сретенский монастырь, 2004. 815 с.
2. Преображенский А.В. Культовая музыка в России. Л., 1924. 124 с.
3. Архиерейское богослужение: указания регенту. М.: Изд-во СПбГУ, 2000. 132 с.
4. Но именно к этому и должны были приводить во время борьбы с неединогласием в середине XVII века предписания о том, что хор должен начинать петь не ранее окончания диаконского возгласия, а священник давать возглас лишь после окончания пения хора. Сегодня эти предписания не актуальны. Нарекания священства обычно вызывает непрофессионализм регента, дающего тон после возгласа и долго ищущего тональность от камертона в искусственно создаваемой паузе. Из схе-

-
- мы суточного богослужения дня становится очевидно, что количество таких пауз может доходить до 100 и богослужбное время удлиняется.
5. Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения. URL: <http://www.mpda.ru/publ/text/60505.html>.
 6. Дабаева И.П. Русский духовный концерт в историческом контексте // Двенадцать этюдов о музыке. К 75-летию со дня рождения Евгения Владимировича Назайкинского. М., 2001. С. 7-16.
 7. Крестьянкин Иоанн Архимандрит. Проповеди. Московское подворье Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. М.: Правило веры, 1995. С. 325-334.
 8. Алексей II, Патриарх. Выступление на епархиальном собрании г. Москва, 1997. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/73387.html>.
 9. Алексей II (Ридигер), патриарх. Церковь и духовное возрождение России. Слова, речи, послания, обращения. Т. 1-2. М., 1999-2000.
 10. Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ. М., 2000. URL: <http://>
 11. Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 704 с.
 12. Требник (большой). СПб.: Изд-во Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1995. URL: <http://sedmica.orthodoxy.ru/kds-liturg-4.php>.
 13. Шмеман А. Литургия и эсхатология. Лекция на вечере памяти Николая Зернова 25 мая 1982 / пер. с англ. свящ. А. Дудченко. Рукопись. 7 с. (впервые опубликовано в *Sobornost*. 1985. 7. Р. 6-14.
 14. Об этом подробнее: Хватова С.И. Священный синод в руководстве богослужбным пением // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 1 . С. 257-265.

References:

1. Skaballanovich M. Explanatory Typicon. M.: Sretensky monastery, 2004. 815 pp.
2. Preobrazhensky A.V. Religious music in Russia. L., 1924. 124 pp.
3. Bishops' liturgy: instructions to the precentor. M.: Publishing house of STPGU, 2000. 132 pp.
4. But just to it, during the struggle with unanimity in the middle of a XVII-th century, should lead the instructions that the chorus should start singing only after the deacon's exclamations and the priest should give exclamation only after the termination of chorus singing. Today these instructions aren't actual. The Priesthood censures are usually by non-professionalism of the regent setting the pitch after the exclamation and long searching for tonality of a tuning fork in artificial pause. Judging by the scheme of daily divine service, it becomes obvious that the quantity of such pauses can reach 100 and divine service time is extended.
5. Nikolsky K. Manual of public liturgy regulations. URL: <http://www.mpda.ru/publ/text/60505.html>.
6. Dabaeva I.P. Russian spiritual concert in a historical context // Twelve etudes on music. On the 75th anniversary of Evgeny Vladimirovich Nazajkinsky. M., 2001. P. 7-16.
7. Krestjyankin Ioann Archimandrite. Sermons. Moscow town church of Svyato-Uspensky Pskovo-Pechersky monastery. M.: Pravilo very, 1995. P. 325-334.
8. Alexy II, the Patriarch. Speech at eparchial meeting in Moscow, 1997. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/73387.html>.
9. Alexy II (Ridiger), the patriarch. Church and spiritual revival of Russia. Words, speeches,

-
- pastoral letters, addresses. V. 1-2. M., 1999-2000.
10. The Anniversary Assembly of Hierarchs of Russian Orthodox Church. M., 2000. URL: <http://>
 11. The desk book of the cleric. V. 4. M.: Moscow Patriarchy Publishing house , 2001. 704 pp.
 12. Book of Needs. SPb.: The publishing house of Svyato-Troitskaya-Sergieva Lavra, 1995. URL: [http:// sedmica.orthodoxy.ru/kds-liturg-4.php](http://sedmica.orthodoxy.ru/kds-liturg-4.php).
 13. Shmeman A.L. Liturgy and eschatology. The lecture at Nikolay Zernov's memorial evening on May, 25th, 1982 / transl. from English by cleric A. Dudchenko. Manuscript. 7 pp. (For the first time it is published in Sobornost. 1985. 7. P. 6-14.
 14. More details about it can be found in Khvatova S.I. The Holy Synod guidance of the liturgy singing // Bulletin of the Adyghe State University. 2010. Issue 1. P. 257